

445. Странное происшествие на обратном пути

«Эй, Джим, ты слышал? Мы снова одержали победу».

«Конечно, если господин Александр в городе Двух флагов, то этому сброду из Аякса и думать нечего о продвижении вперед, ты видел? Сегодня с неба спустилось огромное копьё бога войны, это было божественное наказание, посланное этим злосчастным ублюдкам из Аякса за то, что они разгневали Александра. Один удар превратил тридцать тысяч воинов Аякса в кровавую пену, мой брат, стрелок у Западных ворот, видел это своими глазами...»

«Правда? Я же говорил, что у нас в городе Двух флагов только господин Александр может использовать такую божественную технику. Эй, как ты думаешь, когда мы пойдем в город сражаться? Мы тренировались столько дней, не терпится подняться в город и начать битву плечом к плечу с господином Александром. Если удастся хотя бы издали увидеть этого героя империи, то даже умереть в этом городе не жалко».

«Ха-ха, успокойся, такой случай обязательно представится. Рано или поздно мы, ополченцы-резервисты, отправимся на поле битвы, говорят, Аякс как раз увеличивает войска...»

До ушей Сун Фей донеслась веселая болтовня нескольких молодых людей, одетых в форму резервистов народного ополчения; он прошел мимо них, чуть не задев плечом. Парни и не знали, что их герой и кумир только что был к ним так близко, радостно беседуя, они ушли вдаль. На лице Сун Фей появилась редкая улыбка: атмосфера в городе после череды крупных сражений была лучше, чем он предполагал, на лицах жителей не читался ужас перед войной. Это было хорошим знаком, по крайней мере, не нужно было беспокоиться, что моральный дух целого города будет сломлен из-за наступившего страха.

«Фернандо». – Сун Фей вдруг о чем-то вспомнил: «Запиши и, когда вернешься, сообщи Петру. Пусть он выберет сто-двести солдат посообразительнее; пусть они официально каждый оповещают город о военных событиях. Конечно, надо выбирать хорошее. Нужно обеспечить, чтобы большинство жителей из первых рук узнавало о ходе военных действий. Естественно, нужно стараться сообщать хорошие новости, чтобы придать людям уверенность. Нельзя допускать, чтобы он строили догадки; информация должна быть прозрачной, только так можно избежать слухов и паники».

«Слушаюсь, Ваше Величество». – Торрис записал приказ Сун Фей на пергаментный свиток, который он носил с собой.

Жизненный путь Торриса, адъютанта его Величества был необычен. С тех пор как полгода назад на пире в Шамборе он своим телом заслонил невесту правителя, судьба этого юноши из бедной семьи изменилась. Получив благосклонность Сун Фей, он начал с легкостью подниматься вверх. Ему посчастливилось попасть в число немногих, обладающих реальной властью в Шамборе, добиться высокого доверия Сун Фей. Конечно, сам он приложил к этому немало усилий: как и многие мастера Шамбора, поднявшиеся из низов, Торрис предъявлял к себе самые строгие требования. Каждый день он отдавал все силы на тренировки в боевых искусствах, в это время он уже мог в одиночку сражаться с мастером шестого звездного уровня.

В последнее время Торрис вновь начал усердно осваивать знания в области этикета знати и культуры. Молодой человек понимал, что адъютант его Величества не может вести себя как грубый военный, подобно людям вроде [Генералов Хэн и Ха]. Ему больше приходилось сопровождать его Величество и представлять Шамбор, представлять лицо его Величества. Хотя

Сун Фей специально ничего не требовал, Торрис постоянно заставлял себя развиваться как в военном деле, так и в направлении культуры. В результате в кратчайшие сроки он, благодаря своим усилиям, из полуграмотного бедного паренька превратился в ученого «культурного человека».

Естественно, Сун Фей видел все эти перемены.

Это нравилось Сун Фею в молодом человеке: скромность, любовь к учению, стремление вперед, понимание своих целей, четкий план своего будущего.

«И еще, Фернандо, немедленно отправляйся к западным воротам и передай приказ, пусть городские дворяне устроят в сторожевой башне пир. Я хочу встретить триста бесстрашных храбрецов Зенита, которые придут с минуты на минуту!» - Видя, что скоро стемнеет, Сун Фей посчитал, что пора, и, обернувшись, отдал приказ Торрису.

«Слушаюсь, ваше Величество».

Величественные контуры далекого города Двух флагов уже были видны в пустыне.

«Ха-ха, командующий Александр просто бог, Андрей, скажи, вот откуда он знал, что эти отряды пустынных демонов Аякса пройдут именно там?» - Рибери со страшным шрамом на лице был как будто окутан пламенем, на доспехах налип песок и кровь. Лицо его светилось от радости, когда он задал свой странный вопрос.

Пустынными демонами жители Зенита презрительно называли живущих в песках людей Аякса.

«Ха-ха, думаю, вам стоит спросить, чего господин не знает». - Лицо Андрея Аршавина было лицом безумного фанатика. Его снаряжение выглядело гораздо хуже, чем доспехи Рибери, после жестокого боя этот воин, атаковавший продовольственный отряд Аякса, был весь в крови.

«К сожалению, удалось сжечь чуть более половины продовольствия, погибло шестьдесят с лишним товарищей, мы не могли даже забрать их тела, пришлось их сжечь...» - При упоминании о погибших товарищах лицо Рибери, немного суровое из-за шрама, помрачнело.

Все триста солдат, выполнявших задание, были выбраны им лично; это были самые лучшие, самые храбрые воины города Двух флагов. Выступив вчера, когда стемнело, он вместе с этими солдатами целый день и ночь прятался на пути доставки продовольствия Аякса. Двое солдат замерзли насмерть от ночного пустынного холода, но, умирая, они не произвели ни единого движения, боясь привлечь внимание патрулировавших секретный путь стражников Аякса. Остальные шестьдесят четыре солдата погибли, когда поджигали продовольствие; на повозках с зерном люди Аякса установили защиту от огня, поэтому поджечь их с первого раза не удавалось. Чтобы выполнить задание, многие воины, бросаясь на мечи солдат Аякса, поджигали повозки...

Кто-то погиб в бою, а кто-то вернулся с победой.

Заговорив о погибших, Рибери и Шевченко переглянулись: радость от подвига сразу исчезла. Если бы удалось вернуть к жизни умерших на поле боя, то никакой подвиг им не был бы нужен. Но, к сожалению, это была война, в которой никто никого не щадил.

«Выше будет лагерь Аякса, скажи ребятам, чтобы были осторожнее и обходили его стороной. Когда солнце зайдет за горы, мы пройдемся через пролом, господин Александр встретит нас».

- Рибери сделал жест протянувшему руку адъютанту. Двести тридцать восемь человек, пригнувшись, стали осторожно приближаться к городу Двух флагов.

«Генерал, смотрите скорее, впереди люди». - Кто-то из солдат вдруг тихонько вскрикнул от удивления и показал на дальний бархан.

Рибери и Шевченко посмотрели в указанном направлении, и их глаза широко раскрылись от удивления.

На далеком холме высотой пятьдесят-шестьдесят метров вдруг оказались два мирно сидящих человека. Один из них был человек лет тридцати, одетый в белый халат, по виду маг. Его внешность трудно было разглядеть, но издали создавалось впечатление, что это человек незаурядный, необыкновенный. Он наклонился к краю бархана, в руках был винный бурдюк, из которого он с жадностью пил. Около человека средних лет стоял прелестный ребенок, на вид лет восьми-девяти, длинные мягкие золотые волосы в лучах заходящего солнца издавали слабый свет. Он был одет в облегающие доспехи, очаровательный маленький ребенок выглядел просто милашкой. Протянув нежные ручки, он делал массаж спины магу средних лет.

Рибери и Шевченко переглянулись: в их глазах появилась сосредоточенность.

При нынешнем хаосе, царящем в военном районе Аякса, почти все территории, кроме города Двух флагов, были зачищены людьми Аякса, там не было никого. Появление в закатной пустыне этой странной парочки сразу сделало атмосферу невероятно зловещей. Оба они заметили, что песок, поднимаемый сильнейшим ветром, не приближается к ним ближе чем на двадцать метров, как будто его задерживает некая бесплотная сила и отгоняет прочь.

«Это работа мастера». - Оба они были удивлены.

Рибери опустил голову и задумался. Видя, что противник не обращает никакого внимания на его людей, даже не смотрит на них, он немного успокоился. Он знал, что многие мастера старшего поколения обладали чудным характером и не любили, чтобы их тревожили. Поэтому он указал солдатам не шуметь и не обращать на них внимания, сохранять бдительность и медленно, осторожно продвигаться вперед.

Бархан, где находились мужчина и ребенок, находился как раз на пути отряда Рибери. Поэтому расстояние между ними неуклонно сокращалось.

Приближаясь к ним, Рибери и Шевченко смогли рассмотреть внешность мужчины. Черты лица правильные, но особо красивым его не назовешь. Но брови вразлет и слегка сужающиеся глаза придавали ему суровый и неприступный вид. Ребенок рядом с ним был прелестен: нежная прозрачная кожа, просто ангелочек. Он нравился всем с первого взгляда.

«Эй, будьте осторожны, здесь идут бои, очень опасно. Уходите быстрее». - Не выдержав, крикнул один из проходивших под барханом солдат при виде милого ребенка.

«Беда!» - Шевченко и Рибери моментально изменились в лице.